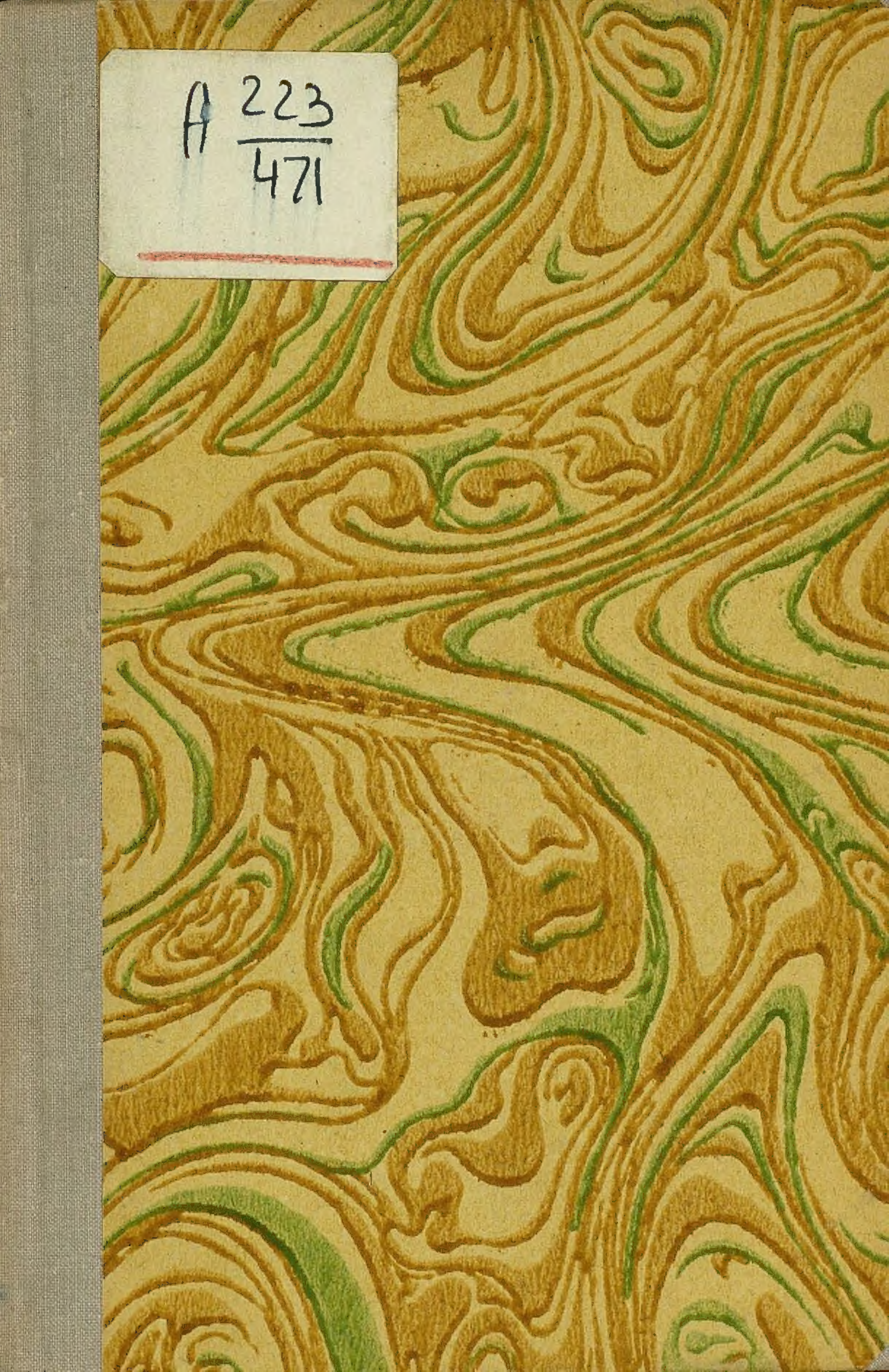

A 223/471

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III,

КАКЪ ПОКРОВИТЕЛЬ ОТЧИЗНОВѢДѢНІЯ

Рѣчь П. П. СЕМЕНОВА

[Спб. 1892]

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III,

КАКЪ ПОКРОВИТЕЛЬ ОТЧИЗНОВѢДѢНІЯ.

Въ первомъ осеннемъ общемъ собраніи членовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 23-го ноября, вицепредсѣдатель Общества, сенаторъ П. П. Семеновъ, обратился къ присутствовавшимъ со слѣдующими словами:

«Сегодня собираемся мы здѣсь впервые послѣ того, какъ всю Россію постигло тяжкое, выражаясь народнымъ языкомъ, мірское горе: не стало Великаго Миротворца земли Русской — Императора Александра III.

«Достояніемъ исторіи будетъ безпристрастная оцѣнка дѣятельности на благо Отечества въ Бозѣ почившаго Государя, но показанія о немъ современниковъ будутъ, конечно, служить однимъ изъ важныхъ пособій для такой исторической оцѣнки. И показанія эти въ общихъ чертахъ уже обнаружились съ полною ясностью: никогда еще русское общество и русскій народъ не выражали такъ непосредственно своего трогательнаго сочувствія своему Государю и его Царственной Семьѣ, какъ въ послѣдніе дни Его жизни; никогда Россія не обнаружила столь глубоко прочувствованнаго горя, какъ то было по Его кончинѣ. И во дворцахъ, и въ хижинахъ истинно русскіе люди одинаково со-

знали, не только что Россія утратила въ Немъ, говоря словами Евангелія, «Пастыря добраго, душу Свою полагавшаго за овцы», но что каждый русскій потерялъ въ Императорѣ Александрѣ III близкаго своему сердцу, родного по духу, человѣка. И въ этихъ-то чувствахъ сказался тотъ единодушный, можно сказать, мірской приговоръ всей Россіи о высокихъ качествахъ и заслугахъ передъ нею покойнаго Государя, который исторія занесетъ на свои страницы.

«Здѣсь же, въ нашей общественной средѣ, намъ остается вспомнить только о томъ, чѣмъ былъ и что дѣлалъ нашъ незабвенный Покровитель въ предѣлахъ дѣятельности и въ кругу компетенціи Русскаго Географическаго Общества.

«Всѣмъ намъ памятно, что Императоръ Александръ III, бывшій Почетнымъ Членомъ нашего Общества съ 1866 года, соблаговолилъ принять, по вступленіи Своемъ на Престолъ въ 1881 году, званіе Покровителя Общества, по примѣру Своего Родителя, удостоившаго принятіемъ этого званія Географическое Общество, во вниманіе къ его заслугамъ, при его 25-ти-лѣтнемъ юбилеѣ. Тѣмъ болѣе охотно оказывалъ покойный Государь, во всѣхъ важныхъ случаяхъ нашей общественной жизни, дѣйствительное покровительство обществу, что съ самой юности обнаруживалъ Свое расположеніе къ познанію родной земли какъ въ историческомъ, такъ и въ географическомъ отношеніяхъ, да и вообще къ циклу историческихъ и географическихъ наукъ.

«Природу любилъ покойный Государь со свойственною Ему непосредственностью. Проводя Свою жизнь въ дорогомъ Ему тѣсномъ семейномъ кругу, Онъ искалъ необходимаго Его мощной натурѣ простора и отдыха отъ непосильныхъ трудовъ, тревогъ и заботъ, сокрушившихъ его богатырскій организмъ, не въ городскомъ шумѣ и не въ блескѣ обширныхъ Царскихъ палатъ, а на лонѣ природы, при прогулкахъ въ наименѣе тронутомъ человѣческимъ искусствомъ изъ Его парковъ — Гатчинскомъ, на охотахъ въ наиболѣе сохранившихъ свой первобытный характеръ лѣсахъ Бѣловѣжья, въ своихъ плаваніяхъ между дикими скалами финскихъ шхеръ.

«Этимъ, можетъ быть, и объясняется несомнѣнное благоволеніе и сочувствіе Императора Александра III къ путешествіямъ и путешественникамъ. Онъ охотно слушалъ ихъ разсказы, цѣня въ нихъ непосредственность ихъ впечатлѣній и наблюденій надъ самыми тонкими чертами природы: Ему нравилась въ нашихъ путешественникахъ ихъ самоотверженная предпріимчивость и отвага, ихъ упорная борьба съ препятствіями для достиженія идеальныхъ цѣлей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, Онъ хорошо зналъ, что непосредственное знакомство съ природою и мѣстными условіями такой необъятной и разнообразной по этимъ условіямъ страны, какъ Россія, даетъ ключъ къ уразумѣнію многихъ явленій народной жизни, неминуемо зависящихъ отъ этихъ условій. Не менѣе интересовался Онъ и изученіемъ разнообразныхъ явленій народной жизни не только въ экономическомъ, но и въ бытовыхъ ея проявленіяхъ, начиная отъ земледѣльческихъ занятій землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ и кончая народною пѣснью, въ которой такъ живо отражается все историческое пережитое народомъ прошлое, съ его скорбями и радостями, съ поэтическими отголосками старыхъ преданій и вѣрованій.

«И куда бы ни направляло, въ очерченной сферѣ, свою дѣятельность принятое Государемъ подъ Свое благосклонное покровительство Географическое Общество, оно всегда встрѣчало сочувствіе и поддержку своего Покровителя, и притомъ весьма щедрую, несмотря на извѣстную бережливость Государя. Такая поддержка была Имъ оказана: послѣдней экспедиціи Пржевальскаго, экспедиціямъ Потанина и Роборовскаго, научной разработкѣ и изданію результатовъ всѣхъ безъ исключенія экспедицій, снаряженныхъ Обществомъ въ два послѣднія Царствованія, экспедиціямъ для собранія музыкальныхъ мотивовъ русскихъ пѣсенъ, не говоря уже о непосредственной Его денежной помощи нѣкоторымъ изъ нашихъ путешественниковъ и назначенія пенсій наиболѣе потрудившимся изъ нихъ. Въ 1892 году, когда Общество понесло столь тяжелую для него утрату въ лицѣ

почившаго Великаго Князя Константина Николаевича, бывшаго Августѣйшимъ нашимъ Предсѣдателемъ со дня основанія Общества, высокій его Покровитель пришелъ намъ на помощь своимъ благосклоннымъ указаніемъ на того изъ Членовъ Императорскаго Дома, который, и по своимъ склонностямъ къ научнымъ занятіямъ, и по сочувствію къ циклу географическихъ наукъ, могъ принести наибольшую пользу Обществу въ качествѣ его Августѣйшаго Предсѣдателя.

«Еще такъ недавно, съ особымъ вниманіемъ и сочувствіемъ отнесся Императоръ Александръ III къ созрѣвшему въ послѣдній годъ Его жизни вопросу о всеобщей въ Россіи народной переписи и не жалѣлъ необходимыхъ на нее огромныхъ расходовъ.

«Но всего ярче выразилось убѣжденіе Императора Александра III о томъ значеніи, которое имѣетъ служившее почти полвѣка девизомъ дѣятельности нашего общества «изученіе Россіи до самыхъ отдаленныхъ ея окраинъ и странъ, сопредѣльныхъ съ нею», въ 1890 году, когда Государь разрѣшилъ Своему возлюбленному Сыну и Наслѣднику совершить дальнее, сопряженное съ разлукою, трудами, лишеніями и неизбѣжными опасностями, путешествіе вокругъ всего азіатскаго материка на отдаленнѣйшую изъ русскихъ окраинъ—прибрежье Японскаго моря.

«Навсегда останется въ народной памяти путешествіе нынѣшняго Вѣнценосца Россіи черезъ весь материкъ Стараго Свѣта, отъ Тихаго океана до Балтійскаго моря, — путешествіе, непосредственнымъ, практическимъ результатомъ котораго явилось одно изъ величайшихъ предпріятій прошлаго Царствованія—проведеніе сибирскаго желѣзнаго пути. И въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Парижскаго Географическаго Общества, которое, въ своемъ обращеніи къ нашему, съ выраженіемъ скорби по случаю кончины Императора Александра III, во главѣ заслугъ Его, съ точки зрѣнія географической науки, поставило какъ проложеніе желѣзнаго пути вглубь Центральной Азіи до Самарканда, такъ и тѣмъ болѣе начало великой сибирской же-

лѣзной дороги, какъ дѣяній, имѣющихъ міровое значеніе въ исторіи европейской цивилизаціи.

«Другою, близкою дѣятельности нашего Географическаго Общества заботою прошлаго Царствованія было постоянное радѣніе Императора Александра III объ экономическихъ нуждахъ и пользахъ сельскаго населенія, изученію которыхъ мы всегда такъ охотно посвящаемъ свое время и свои силы. Одинаково направлялъ Свои заботы покойный Государь на экономическое благосостояніе обоихъ классовъ сельскаго населенія — землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ, что и выразилось, между прочимъ, въ устройствѣ льготнаго для нихъ кредита въ дворянскомъ и крестьянскомъ банкахъ. Но всего ярче высказалось радѣніе Государя о нуждахъ сельскаго населенія въ критическую минуту народнаго бѣдствія 1891 года, когда географическое распространеніе постигшаго Россію неурожая достигло небывалыхъ еще въ теченіе всего XIX вѣка размѣровъ. Пройдутъ вѣка, но никогда не забудетъ народъ русскій великодушной рѣшимости Императора Александра III не щадить самыхъ ревностныхъ усилій, не останавливаться и передъ затратою сотни милліоновъ рублей для того, чтобы придти на помощь милліонамъ нуждающихся.

«И въ этихъ-то великихъ, мирныхъ подвигахъ Своего Царствованія покойный Государь избралъ Своимъ ближайшимъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ Наслѣдника Своего Престола, какъ бы сознавая, что Самъ не въ силахъ будетъ завершить ни желѣзнаго пути до Восточнаго океана, ни Своихъ попеченій о развитіи экономическаго благосостоянія русскаго народа, и что великія эти задачи, вмѣстѣ со многими другими, останутся еще надолго предметомъ попеченія послѣдующаго, нынѣ уже наступившаго Царствованія.

«Миръ праху великаго Радѣтеля о благѣ всего русскаго народа, съ свойственнымъ Ему безпристрастіемъ не дѣлавшаго различія въ отеческихъ заботахъ о Своихъ подданныхъ между ихъ сословными группами и, какъ солнце, раз-

ливавшаго лучи тепла и свѣта на всѣ, хотя бы и самыя отдаленныя, окраины Русской земли.

«Самыя единодушныя благословенія народныя сопровождали праведнаго Царя въ Его послѣднее жилище, а теперь намъ остается выразить Ему послѣднее слово нашей безпредѣльной признательности такъ, какъ это уже и сдѣлала вся Россія: перенести всѣ тѣ чувства благоговѣйной любви, которыя возбуждалъ къ Себѣ во всѣхъ насъ Своими дѣяніями незабвенный нашъ Царь-Миротворецъ на дорогого Его сердцу Сына, Императора Николая II, Который Своими Манифестами уже началъ Свое Царствованіе дѣлами любви и милосердія и заботами о пользахъ и нуждахъ всѣхъ сословій русскаго народа».

Перепечатано, по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, изъ XXX тома «Извѣстій» Общества.

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13.

2007050038